

На рассвете небо постепенно светлело. Как всегда, сработали биологические часы Цзян Цзи.

Цзян Цзи повернулся на левый бок и инстинктивно вытянул руку перед собой, но обнаружил лишь пустое место.

Он открыл глаза и, не увидев Цзян Яня, на мгновение остолбенел, прежде чем осознал, что они находятся в округе Пиннань и Цзян Янь спит не в одной комнате с ним.

Цзян Цзи сел, потёр лицо и встал с постели.

Дома он обычно просыпался примерно в это же время, сначала ходил за водой, иногда отправлялся в поле.

Было ещё рано. Он оделся, взял зубную щётку, полотенце и тазик и спустился вниз, чтобы умыться.

Когда он открыл дверь, из соседней комнаты в это же самое время случайно вышел Цзян Янь.

- Доброе утро, - зевнул Цзян Цзи, в уголках его глаз после сна появились слёзы: - Хорошо спалось?

Цзян Янь запер дверь и взглянул на него: - Ты плохо спал?

- Всё в порядке. Просто не привык, что тебя нет рядом, - сказал Цзян Цзи, протирая глаза.

Цзян Янь помолчал, взглянул на него и сказал: - Иди умойся.

- Хорошо.

После того, как они спустились вниз умыться, остальные постепенно тоже встали.

За завтраком господин Чэнь заметил, что Цзян Цзи и Цзян Янь принесли свои вещи, и спросил: - Зачем вы собираете вещи? Вы не вернётесь сегодня вечером?

- Да, мы сегодня остановимся в усадьбе, - кивнул Цзян Цзи, а затем напомнил ему: - Ваше Превосходительство, завтра утром, пожалуйста, пусть окружной судья приедет в усадьбу и примет семена. Также, когда придут старосты деревень, чтобы доставить списки, напомните им, когда нужно прийти и купить семена.

- Не беспокойтесь, я уже отдал распоряжение.

После завтрака магистрат послал несколько человек, чтобы сопровождать их и осмотреть усадьбу.

Как и просил Цзян Цзи, поместье располагалось недалеко от города - всего в пятнадцати минутах ходьбы.

Осмотрев его, Цзян Цзи остался весьма доволен. На этот раз семян было меньше, поэтому и помещение понадобилось меньше.

Он планировал равномерно распределить порции батата, картофеля и кукурузы по каждому

округу.

Чтобы ускорить продвижение и побудить больше людей к их посадке, он обменял семена самоопыляемых сортов, пригодных для самостоятельного выращивания. Таким образом, в следующем году рис, кукуруза, хлопок и картофель можно было бы размножить в каждом округе.

Что касается батата, то в этом году его можно было постепенно размножить черенкованием лозы.

Он уже объяснил всё это господину Чэню и остальным, так что чиновники каждого округа вскоре будут знать, как самостоятельно справиться с расширением посевных территорий на местном уровне.

Посетив поместье, господин Чэнь и его люди ушли, а Цзян Цзи ждал, когда окружное правительство пришлёт списки.

Он поставил свой узелок на землю, и они с Цзян Янем пошли на кухню вскипятить чайник. Они налили чай, вынесли поднос с арахисом и семечками дыни и сели под карнизом, болтая за едой.

- Мне любопытно, - сказал Цзян Цзи, разминая семена пальцами: - Как думаешь, какую цену на семена установит местный судья? Надеюсь, он не завысит её?

Он уже рассчитал справедливые цены: сорок вэнь за цзинь для риса и хлопка, двадцать за кукурузу и десять за батат и картофель. Последние два продукта требовали гораздо больших объёмов на му - часто более ста цзинь, - и, поскольку это был первый посев, более низкая цена делала их доступными для фермеров.

Собрав один урожай, фермеры могли легко окупить свои затраты и даже продать излишки семян, чтобы получить прибыль.

Цзян Янь покачал головой: - Это зависит от того, какое давление на них окажет господин Чэнь.

- Господин Чэнь сказал, что назначит кого-нибудь для надзора, - ответил Цзян Цзи, щелкая ещё горсть семечек: - Но кто знает, действительно ли надёжен человек, который будет осуществлять этот надзор.

Однако у него больше не было времени заниматься продажей семян самостоятельно.

Цзян Янь взглянул на него, но ничего не сказал. Он очистил арахис, стирая пальцами красную кожуру, пока она не отслоилась.

- Тебе не нравится арахисовая кожура?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь взглянул на орех в своей руке и замер: - Не уверен. Может быть, очищать её - просто старая привычка.

Цзян Цзи не мог не прокомментировать: - На самом деле, эта красная кожица довольно питательна.

Когда он был маленьким, его отец делал то же самое - счищал кожуру, - и он стал ему подражать. Но мать отругала его, сказав, что лучше есть арахис целиком, потому что красная

кожура полезна для организма. С тех пор он всегда ел арахис с кожурой.

Цзян Янь повернулся к нему: - Что?

- Вот это, - Цзян Цзи указал на кучу красной арахисовой шелухи на столе: - Эта штука полезна. Думаю, её даже можно использовать в лечебных целях.

Цзян Янь снова взглянул на арахис в своей руке, затем встретился с пристальным взглядом Цзян Цзи. С тихим смехом он отправил арахис целиком, вместе с кожурой, в рот.

Цзян Цзи был доволен и продолжил щелкать семечки.

- Как твои ноги?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи пошевелил ногами: - Намного лучше, только немного чешутся.

- Ты применил лекарство?

Цзян Цзи замер.

- Ты забыл?, - спросил Цзян Янь, наблюдая за ним.

- К завтрашнему дню всё будет хорошо, - не слишком обеспокоенно сказал Цзян Цзи.

- Завтрашняя поездка будет длиннее вчерашней, - напомнил ему Цзян Янь.

- О, - Цзян Цзи отложил семена, отряхнул руки и встал: - Сейчас сделаю.

Он вымыл руки и, ленив идти обратно в свою комнату, нанёс мазь прямо там, на кухне. Спуская штаны, он остановился, вспомнив вчерашний инцидент, а затем быстро нажал кнопку паузы в трансляции, прежде чем нанести лекарство, одеться и снова открыть эфир.

[Сегодня он наконец пришёл в себя]

[Эй, мы же взрослые мужики, что плохого в том, чтобы смотреть?]

Это были вчерашние слова Цзян Цзи, и зрители теперь передразнивали его.

Увидев, как его процитировали в чате, он вздохнул: - Знаете, там и девушки смотрят. Может, даже несовершеннолетние - следите за словами.

[О, вчера ты не был таким застенчивым]

- Люди взрослеют. Ладно, я пойду составлю компанию Цзян Яню, - беспомощно сказал Цзян Цзи.

Они бездельничали до полудня. Цзян Цзи даже немного задремал, закрыв глаза. Когда наступило время обеда, наконец-то пришёл гонец из управы со списками.

- Спасибо, брат. Передай, пожалуйста, магистрату, что он может привести своих людей завтра утром.

- Понял, - кивнул пристав, оглядываясь по сторонам: - Нужна помощь?

- Нет, спасибо, - ответил Цзян Цзи.

После обеда они вздремнули, а затем прогулялись по поместью и вышли на главную дорогу.

Цзян Цзи тихо спросил: - Кто-нибудь за нами следит?

Цзян Янь кивнул: - Двое.

Цзян Цзи вздохнул и подмигнул ему: - Пошли.

Они обошли одного из них сзади. Цзян Цзи хлопнул наблюдателя по плечу, и тот обернулся, с ужасом обнаружив, что это были Цзян Цзи и Цзян Янь, те самые люди, за которыми он наблюдал.

Цзян Цзи поднял подбородок и сказал: - Я запомнил твоё лицо. Мой старший брат - великий художник, для него нарисовать портрет - пустяк. Мне всё равно, кто тебя послал, но передай своему хозяину вот что: если ты будешь продолжать шпионить за нами, мы больше не будем продавать семена. И когда господин Чэнь или губернатор провинции спросят, что случилось, я отдам им твой портрет. Вся вина ляжет на тебя и твоего хозяина. Так что думай сам.

Сказав это, Цзян Цзи скрестил руки на груди и пристально посмотрел на мужчину.

Лицо мужчины побледнело. После минутного колебания он развернулся и убежал.

Они нашли второго и поступили с ним так же. Этот мужчина тоже немного помедлил, прежде чем поспешно уйти.

Наблюдая за его уходом, Цзян Цзи фыркнул: - Пойдем обратно.

Вечером они снова проверили главную дорогу - никого не было видно. Даже если где-то вдали и прятались шпионы, об этом можно было не беспокоиться.

На следующее утро, сразу после завтрака, прибыли окружной судья и господин Чэнь со своими людьми.

Цзян Цзи открыл двери склада: - Всё готово. Семена хранятся здесь и в тех пяти комнатах. Каждый мешок весит сто цзинь. Рис и хлопок в полном объеме, а батат, картофель и кукуруза - на двадцать процентов от общего объема. Проверяйте и взвешивайте их.

Внутри мешки были сложены всего в один слой, чтобы было легче подсчитывать, - все было забито семенами под завязку.

Взвешивание каждого мешка заняло бы целую вечность, поэтому судья улыбнулся: - В этом нет необходимости, просто проверим несколько на выбор. Этот чиновник по-прежнему доверяет честности брата Цзяна.

Цзян Цзи улыбнулся: - Спасибо за доверие, Ваша Честь, но даже братья ведут честный учет. Лучше, чтобы все было тщательно взвешено. Так все будут чувствовать себя спокойно.

Окружной судья на мгновение заколебался, затем кивнул: - Хорошо.

Чтобы ускорить процесс, он отправил людей одолжить весы и рабочую силу у жителей соседней деревни. К полудню все мешки с семенами были взвешены и подсчитаны.

Пока они работали, Цзян Цзи воспользовался возможностью, чтобы научить местных жителей выращивать и пересаживать батат, картофель и рассаду риса, чтобы они позже могли по

очереди давать указания старостам своих деревень.

После подсчета общая сумма составила девять тысяч четыреста восемьдесят таэлей серебра.

Эту сумму должна была предоставить окружная администрация. Судья выписал Цзян Цзи долговую расписку, пообещав выплатить деньги сразу после продажи семян.

Цзян Цзи принял расписку, а затем после обеда он и Цзян Янь собрали свои вещи и отправились с господином Чэнем в следующий округ.

Вскоре после их отъезда в окружной центр Пиннань въехали четверо мужчин в коротких черных туниках с мечами на поясах.

В комнате гостиницы все четверо собрались вокруг стола.

- Чэнь Фэн, что нам делать? Мы обыскали шесть или семь близлежащих округов и до сих пор не нашли никаких следов принца.

- Не паникуйте. Его Высочество благословён - с ним всё будет в порядке.

- Прошло уже больше месяца. Может, нам стоит обратиться за помощью к губернатору провинции? С большим количеством людей поиски пройдут быстрее.

- Нет. Лорд Лу ясно дал понять: чем меньше людей знают об исчезновении принца, тем лучше. И лорд Лу, и генерал Хань уже отправили туда людей. Даже если нам придётся перевернуть всю префектуру вверх дном, мы его найдём.

- Хорошо. Мы с Чэнь Фэном останемся здесь. А вы двое отправляйтесь в округ Чанпин. Каков бы ни был результат, через пять дней мы снова соберемся здесь, в Пиннани.

- Неужели Его Высочество действительно зашёл бы так далеко? Он был серьёзно ранен, а это место находится уже более чем в ста ли от того места, где это случилось. Чанпин ещё в семидесяти ли дальше.

- Что ещё мы можем сделать? Мы обыскали всё в радиусе ста ли и ничего не нашли. Мы можем только расширяться на север. Если Его Высочество хоть немного поправился, он, скорее всего, направится на север, в столицу. Мы должны найти его - во что бы то ни стало - и обеспечить его безопасность.

- Хорошо.

Двое мужчин поскакали на север, а двое других нашли гостиницу, оставили лошадей и багаж и немедленно отправились в город, чтобы продолжить поиски.

Цзян Цзи, Цзян Янь и господин Чэнь с отрядом быстро погнали коней на восток и к наступлению темноты достигли следующего округа.

Цзян Цзи немедленно запросил у магистрата необходимые данные, а затем поручил ему

организовать проживание в близлежащем поместье. Он велел им вернуться утром для заключения сделки и отпустил всех.

Господин Чэнь задумчиво наблюдал за действиями Цзян Цзи и его спутника, но ничего не сказал.

Самое главное сейчас - это распределение семян. А как Цзян Цзи их перевозит и почему об этом не было сказано ни слова, сейчас это не имело значения.

Прощаясь, Цзян Цзи ясно дал понять господину Чэню, что за ними следили и что ему это не нравится.

Что бы ни сказал потом господин Чэнь своим подчинённым, слежка прекратилась. Цзян Цзи почувствовал себя гораздо спокойнее.

Последующие округа не потребовали столько времени; к моменту их прибытия окружные магистраты уже собрали данные. Цзян Цзи оставалось только подготовить семена ночью и передать их на следующий день окружному правительству.

В каждом округе он и Цзян Янь выделяли полдня, чтобы побродить по городу в поисках семьи Цзян Яня или чего-нибудь, что могло бы пробудить его воспоминания.

В этот день они снова прогулялись по городу, но никто так и не узнал Цзян Яня.

Это был уже их пятый округ, и с момента их отъезда прошло тринадцать дней.

Когда солнце клонилось к горизонту, Цзян Цзи и Цзян Янь покинули город и направились обратно в усадьбу за городом.

Увидев спокойствие на лице Цзян Яня, Цзян Цзи, немного поколебавшись, сказал: - Возможно, мы искали не там. Может быть, ты из какого-то другого города, а не из окружного центра.

Цзян Янь слегка повернул голову и тихо произнес: - Не волнуйся. Со мной всё в порядке.

Как он мог быть в порядке? Потерять память, не зная, где находится твоя семья - Цзян Цзи представил себя в такой ситуации и почувствовал укол сочувствия. Должно быть, это сбивало с толку и тревожило.

Хотя Цзян Янь казался спокойным, Цзян Цзи уже хорошо его знал. Он всегда был уравновешенным, никогда не паниковал и никогда не проявлял излишних эмоций. В худшем случае он хмурил брови, а затем сразу же переходил к поиску решения, вместо того чтобы жаловаться.

Безопасный, надёжный и невероятно сильный.

После недолгой паузы Цзян Цзи сказал: - Возможно, ты просто проезжал мимо и тебя ограбили бандиты. А может, ты вообще не из этой префектуры - поэтому тебя никто и не узнаёт.

- Вполне возможно, - ответил Цзян Янь, кивнув.

- Когда к тебе вернется память, всё встанет на свои места, - сказал Цзян Цзи, похлопав его по плечу: - А пока оставайся у меня дома и отдыхай. Помогай мне в поле - это будет хорошая тренировка для твоего тела, хорошо?

Цзян Янь посмотрел на него, слегка приподняв уголки губ. В его глазах мелькнуло что-то похожее на предвкушение.

- Хорошо.

В здании администрации префектуры господин Ху взглянул на записку в своей руке, презрительно усмехнулся и швырнул её на стол.

Советник рядом с ним поднял её и пробежал глазами - это был отчёт из округов, расположенных ниже. Общая сумма продаж семян в четырёх округах, которые уже посетил Цзян Цзи, составила почти сорок тысяч таэлей серебра.

Он внимательно следил за выражением лица префекта Ху и сказал: - Господин, они скоро закончат с оставшимися округами. Неужели мы просто так это оставим?

Лицо префекта Ху помрачнело, в глазах застыла ядовитая злоба. Он тихо и холодно рассмеялся: - Этот мальчишка думает, что может поиграть со мной и спокойно уйти? Этот деревенщина действительно возомнил себя особенным?

Советник помедлил, а затем тихо спросил: - Значит, мой господин намерен...?

Префект Ху на мгновение задумался и спросил: - Их последняя остановка - округ Хуавэнь, верно?

- Да, - сказал советник, наливая ему чай: - Они двинулись на юг от Чанпина до Пиннаня, затем на восток, затем снова на юг, обойдя сзади запад - всё заканчивается в округе Хуавэнь. Примерно в ста шестидесяти ли к востоку от Хуавэня находится Чанпин, а к юго-востоку от него - Пиннань. Эти три округа граничат друг с другом.

Префект Ху медленно отпил чаю и неторопливо произнес: - Если я правильно помню, в том районе есть гора - логово бандитов, не так ли?

- Да, - глаза советника загорелись: - Хребет Черепа. Он находится прямо по дороге между округами Хуавэнь и Чанпин.

Он взглянул на господина Ху и, поняв намёк, провёл пальцем по горлу.

- Господин, Вы хотите, чтобы бандиты с Хребта Черепа...

Господин Ху не ответил.

Советник заколебался, обеспокоенный: - Но губернатор Фань сейчас очень высоко ценит этого Цзян Цзи.

Господин Ху холодно рассмеялся: - Кто говорил о его убийстве? Просто нужно преподать ему небольшой урок.

Советник был озадачен: - Тогда о чём Вы думаете?

Господин Ху бросил на него косой взгляд: - Просто передадим послания этим бандитам, что через их район будут проходить два путешественника с крупной суммой денег. Они будут знать, что делать.

Советник тут же понял и с восхищением сказал: - Вы действительно нечто, господин. Я немедленно этим займусь.

Он повернулся, чтобы уйти, но, сделав два шага, остановился и вернулся: - Господин, а что, если господин Чэнь вернется с ними в Чанпин?

- Разве этот Цзян Цзи не говорил, что торопится домой, чтобы засеять поля? Пусть магистрат округа Хуавэнь задержит господина Чэня на день-два.

- Понял.

За пределами окружного центра Хуавэнь, в загородном поместье, местный судья вручил Цзян Цзи долговую расписку и спросил: - Брат Цзян, ты уверен, что не останешься ещё на два дня? Как только семена будут проданы, я смогу сразу же передать тебе деньги.

Цзян Цзи покачал головой: - Ваша Честь, мы отсутствуем уже шестнадцать дней. Погода с каждым днем становится всё теплее - если мы будем медлить ещё дольше, то пропустим посевной сезон.

Судья вздохнул и посоветовал: - Ладно, тогда будьте осторожны на обратном пути.

- Хорошо, спасибо, Ваша Честь.

Цзян Цзи и Цзян Янь собрали свои вещи и отправились прощаться с господином Чэнем.

- Вы действительно собираетесь уезжать так скоро? Я слышал, что поблизости орудует шайка бандитов. Если вы подождете два дня, я закончу свои дела здесь и вернусь с вами. Так будет безопаснее, - нахмурился господин Чэнь.

Цзян Цзи покачал головой: - Сезон посадки ждать не может, а жители моей деревни следуют за моим графиком. Я не могу медлить.

Видя, что они приняли решение, господин Чэнь мог только предупредить: - Тогда, пожалуйста, будьте очень осторожны.

- Хорошо, спасибо, Ваше Превосходительство.

Вернувшись в город и пообедав, они хорошенько покормили лошадей и приготовились отправиться через восточные ворота.

Цзян Янь взглянул на ноги Цзян Цзи и спросил: - Как насчет того, чтобы арендовать повозку?

- Нет нужды, повозки слишком медленные. Я просто хочу поскорее добраться домой.

- Но твои ноги...

- Всё в порядке. Я обмотал их бинтами - они выдержат.

За последние несколько дней непрерывной езды на лошадях, вновь открылись полузажившие раны на бедрах Цзян Цзи. Он перевязывал их бинтами, а позже Цзян Янь даже сшил ему ватные подушечки, но это не особо помогло.

Поскольку Цзян Цзи настаивал, Цзян Янь больше не спорил.

- Хорошо.

Они отъехали от города примерно на десять ли. На развилке Цзян Янь натянул поводья и повернул на юг.

- Это правильный путь? Мы не заблудимся?, - крикнул Цзян Цзи спереди.

- Должно быть. Если нет, мы вернемся назад, - спокойно ответил Цзян Янь.

- ...Хорошо, ладно.

Они ехали по извилистой тропе на юг около пятнадцати минут и вскоре вышли на главную дорогу. Проехав немного, они встретили мужчину средних лет, несущего корзины на шесте. Цзян Янь остановил лошадь.

- Дядя, это дорога в округ Пиннань?, - наклонился Цзян Цзи и спросил.

- Да, всё верно - туда езжайте.

- Спасибо, дядя.

Цзян Цзи обернулся и радостно похлопал Цзян Яня по руке: - Сюда, пойдём.

- Кья, - щелкнув поводьями, Цзян Янь пустил лошадь вперед, и копыта загрохотали по дороге.

Хребет Черепа кишит бандитами. Цзян Цзи, имея при себе более сорока тысяч таэлей серебра из правительственных выплат, не был настолько глуп, чтобы пойти этим путём.

Безопасность превыше всего - если их ограбят, месяц работы пойдет насмарку, не говоря уже о риске для жизни.

Путешествие на юг через Пиннань и затем домой прибавило к маршруту всего шестьдесят ли.

Они добрались до Пиннаня как раз перед закрытием городских ворот и остановились на ночь в лучшей гостинице города.

- Официант! Принесите нам три - четыре ваших лучших блюда, четыре миски риса и убедитесь, что наши две лошади хорошо накормлены. Приготовьте также горячую воду - мы умоемся после ужина, - сказал Цзян Цзи и вручил официанту небольшой серебряный слиток.

Лицо официанта сразу же озарилось улыбкой: - Сию минуту, господа! Пожалуйста, пока отдохните и выпейте чаю.

Официант оставил чайник и убежал.

Двое мужчин поселились в одной комнате. Войдя внутрь, Цзян Цзи бросил свой узелок и плюхнулся на стул, вытянув ноги.

- Я ужасно устал. Кажется, я сейчас развалюсь.

После целого дня верховой езды у него было такое ощущение, будто его желудок вот-вот вывалиться наружу.

Цзян Янь взглянул на него и тихонько усмехнулся, наливая две чашки чая.

Цзян Цзи сделал глоток и быстро поставил стакан: - Ой, какой же он обжигающе горячий!

- Тогда подожди немного.

Всё ещё испытывая жажду, Цзян Цзи просто обменял часть своих системных баллов на две бутылки минеральной воды. Протянув одну Цзян Яню, он сказал: - Давай выпьем это вместо чая.

Он уже прибежал к такому же трюку по дороге, поэтому Цзян Янь, несколько не удивившись, взял бутылку, умелыми движениями открыл крышку и сделал глоток.

Цзян Цзи залпом выпил половину своей бутылки.

Чуть позже официант принес два таза с водой. Они умылись, а когда ужин был подан и съеден, приготовились к купанию.

Размешав горячую воду, Цзян Янь поставил ведро на землю и повернулся к нему: - Дай мне взглянуть на твои ноги.

Цзян Цзи остановил трансляцию, снял верхние брюки и обнажил на бедре повязку, на которой виднелось небольшое пятнышко крови.

Цзян Янь нахмурился: - Просто оботрись. Не принимай ванну - это можно будет сделать, когда рана заживёт.

Цзян Цзи вздохнул: - Хорошо. Ты сначала помойся, а я потом воспользуюсь тазом.

- Сначала вытрись - так быстрее.

- Мне ещё нужно будет нанести лекарство позже. Не хочу дважды снимать штаны. Иди, принимай ванну, пока вода не остыла. Я буду стоять на страже.

Цзян Цзи натянул штаны, взял табурет и сел у двери.

Наблюдая, как он плотно закрывает дверь, Цзян Янь быстро разделся и начал мыться.

Сидя снаружи, Цзян Цзи возобновил свою прямую трансляцию.

[Ты уже принял ванну? Это заняло от силы три минуты]

[Ведущий, а ты быстрый, да?]

Цзян Цзи окинул взглядом коридор; там никого не было. Он прошептал: - Я не мылся. Ноги ободраны, и Цзян Янь не пускает. Я потом вытрись. Цзян Янь сейчас моется.

[Ооо, значит, Цзян Янь сказал тебе не мыться]

[А ты охраняешь дверь?]

[Да ладно, вы же оба мужики. Почему так стесняетесь мыться друг перед другом?]

[Ему нравятся мужчины, помнишь? Обнаженные мужчины привлекают его]

[Значит, стример, ты стоишь снаружи, потому что не уверен в своей выдержке?]

[Ха-ха, не дразните его так!]

Цзян Цзи: ...

- Поднимите свои моральные принципы, они уже «упали ниже плинтуса»! Вы просто невыносимы - неужели вы не боитесь, что это увидят несовершеннолетние?

[Несовершеннолетним смотреть его стрим не следует]

[Мы всё равно смотрим, какая разница?]

[Я взрослый, я хочу канал для взрослых!]

[Я тоже!]

Цзян Цзи: ...

- Вы все развращаете молодежь. Дети, если вы несовершеннолетние, не смотрите это - берегите свои невинные глаза.

[Летние каникулы, родители не могут нас остановить]

[Что тут такого? В школах теперь преподают половое воспитание. Мы и так всё уже знаем]

Цзян Цзи: ...

Он немного поболтал с ними, пока внезапно не открылась дверь.

Удивлённый, он обернулся.

- Ты уже закончил?

- Мм. Входи.

Цзян Цзи подозрительно посмотрел на него. Цзян Янь был в чистом нижнем белье, волосы ещё влажные, глаза холодные и спокойные.

- Ты не хочешь понежиться подольше? Горячая ванна помогает расслабить мышцы.

- Я приму нормальную ванну, когда мы вернёмся домой.

Цзян Янь поднял табурет, на котором ранее сидел Цзян Цзи, и сказал: - Заходи, я оставил тебе воду, чтобы ты мог обтереться и помыть ноги.

- Ох.

Цзян Цзи последовал за ним внутрь и закрыл дверь.

Увидев, что Цзян Янь сушит волосы, не обращая на него внимания, Цзян Цзи быстро снял рубашку, отжал тряпку и начал вытирать свое тело.

Он вытер грудь и живот, затем попытался дотянуться до спины, но не смог. Как раз когда он собирался свернуть тряпку, чья-то рука выхватила её у него.

- Я тебя вытру.

Цзян Цзи слегка повернулся.

Распущенные волосы Цзян Яня спадали на плечи; взгляд его темных глаз казался мягче в свете лампы.

Цзян Янь окунул полотенце в таз, отжал его, аккуратно сложил и начал обтирание с затылка - медленными, размеренными движениями вниз по плечам, по спине, вдоль лопаток.

Кончики его пальцев время от времени легко и мимолетно касались кожи Цзян Цзи. Это слегка щекотало, и Цзян Цзи инстинктивно вздрагивал.

- Что случилось? Слишком грубо?, - тихо спросил Цзян Янь.

- Нет, - Цзян Цзи в смущении почесал щеку: - Наоборот, слишком слабо. Можешь надавить сильнее.

- Хм.

Цзян Янь действительно немного усилил нажим.

Снова прополоскав тряпку, он приступил к обтиранию поясницы Цзян Цзи.

Цзян Цзи тут же развернулся и сказал: - Я сам могу дотянуться.

Цзян Янь взглянул на него и протянул полотенце: - Попозже замочи ноги в ванне.

- Хорошо.

Цзян Цзи быстро вытерся, оделся и сел на край ванны, омывая ноги водой из ванны, в которой ранее мылся Цзян Янь. Он немного понежился в теплой воде, ополоснулся оставшейся теплой водой и вытерся.

Цзян Янь пошел позвать официанта, чтобы тот убрал ванну, а Цзян Цзи сел на кровать, чтобы нанести мазь.

Внутренняя сторона бедра была опухшей и красной, зудела и болела. Поврежденная кожа прилипла к старой марле, поэтому он осторожно снял её и нанес новый слой охлаждающей мази, дав ей высохнуть на воздухе.

Лекарство оказывало успокаивающее и охлаждающее действие; он собирался снова забинтовать ноги, как только мазь высохнет, но пока лежал, ненароком уснул.

Когда Цзян Янь вернулся и закрыл дверь, официанта уже не было. Он увидел Цзян Цзи, крепко спящего с раздвинутыми ногами, всё ещё обнажённого, забывшего про бинты.

Цзян Янь постоял немного, затем сел рядом с кроватью. Он осмотрел воспалённый участок на бедре Цзян Цзи, аккуратно нанес ещё один слой мази и осторожно перевязал рану.

Когда он поднял его ногу, Цзян Цзи пошевелился.

Цзян Янь посмотрел на него сверху вниз: - Я просто перевязываю тебе ногу. Спи дальше.

Услышав знакомый голос, Цзян Цзи пробормотал «Мм» и снова заснул.

После того как повязка была надёжно зафиксирована, Цзян Янь натянул на него штаны, накрыл его одеялом и аккуратно спрятал оба их кошелька с деньгами у изголовья кровати. Только после этого он лёг рядом с Цзян Цзи.

Он едва успел закрыть глаза, как к нему прижалось тёплое тело, рука обхватила его за талию, а пушистая голова покоилась на его плече.

В этой привычной позе Цзян Янь тоже мгновенно уснул.

На склоне недалеко от главной дороги у Хребта Черепа в кустах прятались восемь крепких мужчин в черной одежде, не отрывая глаз от дороги внизу.

Хлоп!

Один из них прихлопнул комара и почесал шею: - Босс, уже почти полночь. Эти двое, наверное, не придут, да?

- Да, босс, уже так поздно - должно быть, они остановились на постоялом дворе впереди.

- Разве они не говорили, что уехали в полдень? Что они так долго? Всего семьдесят ли - эти двое уже должны были приехать!

- Даже их тени не видно! Босс, Вы же не думаете, что это сообщение было фальшивым, правда?

- Разве это не должны были быть двое мужчин, несущих сорок тысяч таэлей серебряными купюрами?

- Почти никто не осмеливается ездить этим маршрутом. Может, они поехали на юг?

- Вот именно! Все слышали о Хребте Черепа - у кого хватит смелости прийти сюда?

- Заткнитесь все!, - рявкнул их лидер, и вся группа замолчала.

Он поднялся, рассек ближайший куст своим клинком и сердито выругался: - Проклятие! Что за информацию нам дал этот Ху Юаньву? Он что, издевается надо мной?! Пошлите - обратно в убежище!

- Да, да, пошли!

Они пролежали в засаде с полудня до полуночи, но не увидели ни одной живой души на

дороге. Злые и недовольные они отправились восвояси.

Единственными, кто остался довольными здесь сегодня, это были только комары, которые изрядно попиروвали, пока их «пайки» неподвижно лежали в кустах несколько часов кряду.

На рассвете следующего дня Цзян Цзи и Цзян Янь проснулись полностью отдохнувшими. После завтрака они сели на лошадь. Проехав чуть больше часа, везя сорок тысяч таэлей серебряными купюрами и несколько долговых расписок, они наконец вернулись домой, покрытые пылью с ног до головы, но целые и невредимые.

- Мама, мы вернулись!

<http://bllate.org/book/12456/1342386>